

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский Нижегородский
государственный университет
им. Н.И. Лобачевского»
доктор физико-математических наук
Казанцев Виктор Борисович

« 7 » ноября 2017 г.

Отзыв

ведущей организации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» о диссертации Маштаковой Любови Владиславовны «Художественное единство поэтических и философско-критических книг Вяч. Иванова 1900–1917 гг.» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Научная и литературная деятельность Вяч. Иванова уже не одно десятилетие находится в центре внимания исследователей, в трудах которых получили освещение многие аспекты, важные для понимания мировидения и творчества писателя. Восприятие язычества и христианства, мифопоэтика, филологические подходы, стиховедческие изыскания, теория трагедии, особенности поэтики, символистское окружение – вот далеко не полный перечень тем, которые становились предметом изучения в монографиях, статьях, диссертациях, посвященных творчеству Вяч. Иванова. И как справедливо замечает Л.В. Маштакова, интерес к наследию поэта в последние годы только возрастает. Причины такого внимания коренятся в универсализме личности Вяч. Иванова, эстетическом синкретизме, интеллектуальности и философской насыщенности его поэзии, уникальности его философии. Обобщая накопленные знания, Л.В. Маштакова приходит к выводу, что «в разнообразных подходах к творчеству Иванова подразумевается единство его лирики и философско-критических статей» (дис., с. 8), вместе с тем исследований, в которых бы осмыслилась специфика этой целостности, до сих пор не было. Именно этот пробел и пытается восполнить диссертантка. Ракурс исследования выбран очень удачно, так как он позволяет решить ряд научных задач: не только системно и целостно

рассмотреть творчество Вяч. Иванова дореволюционного периода, но и углубить существующие теоретические представления о единстве художественного мира писателя вообще. Именно в этом, на наш взгляд, состоит **актуальность и новизна исследования**.

Фундаментальной для концепции работы является категория «художественная целостность», понимание которой в диссертации формировалось на основе трудов М.С. Гиршмана, А.А. Кораблева, Б.О. Кормана, В.И. Тюпы, О.В. Зырянова. Поэтические и философско-критические книги Иванова 1900-1917-х гг. рассматриваются в диссертации как сверхжанровое и сверткстовое единство.

Л.В. Маштакова выделяет в художественном мире писателя структурообразующие доминанты – в лирике это ядерный символ или мотив, в философско-критических статьях – основная мысль, идея – и прослеживает, как развиваются они от книги к книге, выявляет, какими смыслами они прирастают. При этом диссертантка показывает, что у Иванова не происходит вытеснения одного смысла другим. Они сосуществуют, взаимодействуют, именно поэтому символ в его произведениях может вырастать в мифологему.

Особо отмечается в диссертации и такая черта художественного мышления Вяч. Иванова, как осмысленность творческих установок. Как пишет Л.В. Маштакова, «символизм Иванова действительно «творится», это значит, что каждая деталь его стройной системы обладает вполне определенным символическим значением. Художник в этом смысле наделяется функцией строителя, выверяющего каждый шаг при возведении целого книги. Все части целого, все элементы при определенной самостоятельности подчинены единой мысли и синергичны друг другу» (дис., с.27; автореф., с. 12-13). Это наблюдение и определяет алгоритм анализа. Л.В. Маштакова последовательно рассматривает три поэтические книги («Кормчие звезды», «Прозрачность», «Cor Ardens») и три философско-критические книги («По звездам», «Борозды и межи», «Родное и вселенское»), осуществляет их многоуровневый анализ (ее внимание направлено на композиционно-архитектонические особенности книг, их мифопоэтику, субъектную организацию и лирический сюжет), в ходе которого приходит к следующим выводам.

Первая книга стихов «Кормчие звезды» имеет характер манифеста, в ней формируется творческая стратегия Иванова-символиста и «в свернутом инвариантном виде присутствуют все образно-символические и сюжетные ряды, развитые в последующих книгах» (дис., с 180). Центральными для «Кормчих звезд» становятся мотивы Красоты, труда/ работы. Метасюжет

книги связан с идеей пути, который понимается широко: и как «путь лирического героя от «вчера» – к «ныне», от явления Красоты и обретения мистического зрения до принятия духовного пути со всеми его тяготами и искушениями» (дис., с. 61).

В «Прозрачности» Л.В. Маштакова отмечает постоянные отсылки к первой книге стихов, поэтому рассматривает ее, с одной стороны, как рефлексию автора над своим первым творением, с другой – как развитие идеи духовного пути, заложенной в «Кормчих звездах». Как подытоживает Л.В. Маштакова, в «Кормчих звездах» поэту-провидцу открылся некий путь духовного поиска, в «Прозрачности» реализуется восхождение по этому пути» (дис., 76).

Характерно слово, которое использует Л.В. Маштакова при анализе «Прозрачности», – вглядывание. Она делает такое наблюдение: «За явлением Красоты в первой книге следует всматривание, вглядывание в ее знаки, узнавание ее в земных символах» (дис., с. 68). И проявления этой Красоты, ее «знаки» многообразны: они в состояниях природы, в гармонии кристалла, в произведениях искусства. Именно поэтому значимое положение в композиции «Прозрачности» занимают стихотворения, в которых возникают отсылки к творчеству художников, воплотивших идеалы красоты в своих творениях (например, Леонардо да Винчи), а также цикл, в котором используется древняя символика камня как первоэлемента мира.

В третьей поэтической книге «Сог Ardens», как показывает диссертантка, большинство символических мотивов Иванов заимствует из ранних книг, метасюжет заявлен символом горящего Сердца-Солнца, а структурообразующую роль играют земледельческий миф и числовая символика.

Следует отметить интересные наблюдения в работе над характером субъектной организации поэтических книг Вяч. Иванова и формах апелляции к читателю (адресату) в них.

Так же системно, как художественное единство, рассмотрены в работе три книги философско-критической прозы Вяч. Иванова. Л.В. Маштакова выделяет три «ипостаси», в который выступает в них автор, отмечает своеобразие «типов говорения». Устанавливает внутренние связи между книгами стихов и критических работ Вяч. Иванова, которые обусловлены наличием «идейного ядра», которое обозначено уже в названии книги и отсылает к книгам стихов. Формами проявления этих внутренних связей становятся также автоцитаты и культурные образы, значимые для писателя (Ницше, Достоевский, Гёте, Пушкин и др.).

Отметим стиль изложения. Л.В. Маштаковой удается найти очень точные формулировки для выражения своих наблюдений над текстами Иванова, над движением его поэтической и философской мысли. Они как бы вытекают из особенностей авторского стиля Иванова, при этом диссертантка ни разу не отступила от принципа научности при изложении своих наблюдений и выводов. Именно этим обусловлено частое цитирование работы в отзыве.

Достигнуть высоких результатов помогает системность научного мышления диссертантки. Она последовательно реализует методику анализа, обоснованную во Введении и проистекающую из особенностей мышления изучаемого автора. Работа Л.В. Маштаковой уникальна тщательностью и скрупулезностью анализа. В ней ничто не проговаривается скороговоркой, не намечается пунктиром. Каждое положение, вынесенное на защиту, получает убедительное обоснование.

Вопросы и замечания, которые возникали при чтении работы, имеют частный характер, не связаны с концепцией работы и высказываются в порядке научной дискуссии.

1. Как вписывается (и вписывается ли?) мотив духовного восхождения, сквозной в творчестве Вяч. Иванова, в пророческий свертхтекст русской литературы? Очевиден диалог с пушкинской традицией. Но только ли эта традиция актуальна для Иванова?

С этим вопросом связано следующее уточнение: в диссертации принцип восхождения и (обязательно) нисхождения упоминается только в связи с христианской концепцией. Возможно, стоило учесть и другой, более ранний – архаический – контекст, так как по сути перед нами описание обряда инициации (А. ван Геннеп, В.М. Жирмунский), а это и есть становление поэта-визионера.

2. В качестве одной из задач исследования заявлен «анализ интертекстуальных связей». Хотелось бы получить уточнение, что понимается под «интертекстуальностью» в данной работе?

3. Применительно к книге «Прозрачность», на наш взгляд, недостаточно рассмотрена функция античного хора, с которым соотносится «мы» большей части стихотворений, а это сужает контекст восприятия всего сборника.

Материалы, представленные в диссертации, имеют **практическую значимость**. Они будут востребованы в вузовском преподавании (при изучении базовых курсов «История русской литературы», «Теория литературы», «Культурология», спецкурсов по литературе Серебряного века, проблемам циклизации), при издании и комментировании произведений Вяч. Иванова и его современников.

Достоверность результатов диссертации Л.В. Маштаковой обеспечена, во-первых, серьезной методологической базой, во-вторых, широким охватом исследуемого материала. Автором продемонстрирован серьезный исследовательский уровень при работе с материалом, что позволило сделать обоснованные выводы о специфике дореволюционного творчества Вяч. Иванова.

Автореферат и публикации Л.В. Маштаковой (из них 3 в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий) адекватно и полно отражают основные положения и содержание работы.

Представленная диссертация является законченным, логичным, аргументированным исследованием, выполненным на высоком научном уровне. Диссертационное исследование Л.В. Маштаковой соответствует критериям, установленным в пп. 9-14 действующего Положения о присуждении ученых степеней, а его автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный отзыв ведущей организации составлен доктором филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература, доцентом, профессором кафедры русской литературы Юхновой Ириной Сергеевной и ассистентом кафедры русской литературы Болновой Екатериной Владимировной, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской литературы 2 ноября 2017 года, протокол № 2.

Заведующий кафедрой русской литературы,
доктор филологических наук
Коровашко Алексей Валерьевич

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; тел.: (831) 462-30-03; (831) 462-30-04; E-mail: unn@unn.ru; <http://www.unn.ru>

Подпись *Коровашко А.В.*
Ученый секретарь ННГУ
Л.Ю. Черноморская
Тел. 462-30-21